

ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Травкин А.В.

*Травкин Андрей Владимирович – магистр,
кафедра уголовно-правовых дисциплин,
Санкт-Петербургская юридическая академия, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье анализируются: уголовно-правовые и криминологические проблемы получения взятки и смежных преступлений. Рассматриваются особенности коррупционной борьбы.

Ключевые слова: коррупция, получение взятки, должностное лицо, коммерческий подкуп.

По данным статистики МВД РФ, число регистрируемых преступлений коррупционной направленности, за последние 7 лет регулярно снижалось. Так, например, по ст. 290 УК РФ «получение взятки» в 2009 г. было зарегистрировано 7856 преступлений, в 2013 г. – 6710, в 2016 г. – 5297 преступлений [1].

Тем не менее рост реальной, а не учитываемой коррупции в стране остановить не удалось. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и выступил системообразующим в правовой борьбе с коррупцией [3]. Закон № 273-ФЗ с многочисленными поправками и дополнениями, призванный предотвратить и минимизировать коррупцию, действует недостаточно эффективно, а отдельные его нормы не применяются вообще. Более того, значительная часть разработок ученых-юристов попросту не учитывается законодателем [4].

Получение взятки опасно тем, что оно проникает во все структуры жизни общества, что хуже всего, даже во властные и управленческие структуры и правоприменительные органы. Более того, нередко получение взятки сочетается с другими тяжкими и особо тяжкими преступлениями, к примеру с организованными хищениями имущества, легализацией и отмыванием денежных средств и т.д.

Рассмотрим уголовно-правовые аспекты квалификации получения взятки. В теории и на практике существуют проблемы с пониманием общего покровительства или попустительства по службе. Интерпретация общего покровительства и попустительства по службе должна способствовать отграничению ч. 1 ст. 290 УК РФ от получения взятки за незаконные действия (бездействие) (ч. 3 ст. 290 УК РФ) [2]. Основное различие состоит в том, что общее покровительство и попустительство характеризуется не конкретным управленческим решением, а растянутым во времени служебным поведением взяткополучателя в интересах взяткодателя. Его чертами являются отсутствие непосредственной связи между конкретными актами использования служебных полномочий и получаемой взяткой, вероятностный характер действий (бездействия) взяткополучателя, его перспективная ангажированность.

Достаточно сложным является определение круга незаконных действий (бездействия) применительно к ч. 3 ст. 290 УК РФ. Я считаю, что в основном составе следует расширить границы возможного поведения за взятку и определить его как действия (бездействие), которые входят в служебные полномочия должностного лица либо могут быть совершены им с использованием своего должностного положения. Характеризуя незаконные действия, применительно к ч. 3 ст. 290 УК РФ недостаточно, например, указать на то, что их никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершить.

На практике существуют серьезные сложности в определении организационно-правовой формы того или иного государственного или муниципального учреждения и, как следствие, субъекта преступления. Это связано со сложной системой построения и взаимодействия между собой органов и учреждений в осуществлении социальных функций. Особые сложности возникают в сфере здравоохранения, социального обслуживания населения и т.д.

Категории административно-хозяйственных функций также четко не определены, пункт 5 Постановления от 16.10.2009 № 19 излагает общие рекомендации по определению указанной функции, это функции по управлению и распоряжению материальными ценностями; по расчетам и материальному обеспечению труда работников учреждений; по контролю за движением материальных ценностей.

Исходя из подходов ученых, судебной практики и т.д. следует сделать вывод, что главным критерием определения лица как должностного является выполнение им определенных функций, входящих в его служебные полномочия, а также принятие им решений, влекущих юридические последствия.

Субъективная сторона получения взятки характеризуется виной в разновидности прямого умысла. Взяточник понимает то, что берет на себя незаконную имущественную выгоду за действие (бездействие), совершаемое с использованием должностного положения, или за общее покровительство либо попустительство по службе, и хочет этого.

Признание взяточничества корыстным преступлением подразумевает то, что корысть должностного лица обязана быть более либо менее четко проявлена, она обязана быть ясна взяткодателю.

Этот аспект обязан быть возложен и в основу установления этапа окончания продолжаемого преступления, если нелегальный доход переходит официальному лицу в ряд этапов. Преступное деяние в этом случае необходимо считать законченным с этапа принятия официальным лицом в целом оговоренного размера вознаграждения и возникновения способности им воспользоваться. В обратном случае свершенное следует оценивать с учетом норм о неоконченном преступлении.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ в Уголовный кодекс РФ внесены изменения и дополнения в части ответственности за преступления, предусмотренные ст. ст. 184, 204, 290, 291 и 291.1, а также за провокацию взятки либо коммерческого подкупа. Рассмотрим наиболее значимые новеллы.

Статьи о коммерческом подкупе, получении взятки, даче взятки, посредничестве во взяточничестве изложены в новой редакции. В диспозициях ч. ч. 1 и 5 ст. 204, ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291 УК уточнено описание преступных деяний, связанных с передачей и получением взятки и предмета коммерческого подкупа:

1) по указанию должностного лица (лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации) имущество может быть передано, или услуги имущественного характера оказаны, или имущественные права предоставлены как самому специальному субъекту этих преступлений, так и иному физическому или юридическому лицу;

2) предмет коммерческого подкупа может быть передан (получен) не только в интересах дающего, но и иных лиц;

3) виды служебного поведения лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, конкретизированы - это действия (бездействие), которые входят в служебные полномочия такого лица, либо содействие указанным действиям (бездействию) этим лицом в силу своего служебного положения.

Уголовный закон дополнен двумя статьями о «мелкой» коррупции: ст. 204.2 («Мелкий коммерческий подкуп») и ст. 291.2 («Мелкое взяточничество») УК. В ч. 1 ст. 204.2 УК предусмотрена ответственность за «коммерческий подкуп на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей», в ч. 1 ст. 291.2 УК - за «получение взятки, дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей». В обеих статьях (в ч. 2 ст. 204.2 и ч. 2 ст. 291.2 УК) в качестве квалифицирующего признака предусмотрена судимость за все разновидности соответственно коммерческого подкупа (ст. ст. 204, 204.1 и 204.2 УК) и взяточничества (ст. ст. 290, 291, 291.1 и 291.2 УК).

Уголовная ответственность за «мелкую» коррупцию не дифференцирована в зависимости от наличия либо отсутствия значимых для служебного подкупа квалифицирующих признаков, а именно: характера действий (бездействия), за которые передается взятка (предмет подкупа); совершения преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; совершения преступления лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта Федерации, а равно главой органа местного самоуправления; вымогательства взятки (предмета подкупа). Независимо от обстоятельств, являющихся основанием для констатации квалифицированных и особо квалифицированных видов преступления, получение или дача взятки (предмета подкупа), размер которой не превышает 10 тыс. руб., должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 204.2 или ч. 1 ст. 291.2 УК.

Нормы ч. 1 ст. 204.2 и ч. 1 ст. 291.2 УК согласно ч. 1 ст. 10 УК имеют обратную силу, т.е. распространяются на получение, дачу взятки и коммерческий подкуп в указанном размере, совершенные до введения в действие Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ, в том числе при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных ст. ст. 204, 290 и 291 УК. Мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество не вошли в перечень преступлений, влекущих конфискацию имущества (п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК).

На мой взгляд, идея создания составов мелкого подкупа может быть реализована, но привилегия в виде существенного уменьшения объема уголовной ответственности за такие преступления оправдана при отсутствии квалифицирующих признаков.

Все изложенное свидетельствует о незавершенности процесса реформирования антикоррупционного уголовного законодательства России и необходимости официальных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по вновь возникшим вопросам квалификации взяточничества и коммерческого подкупа.

По моему глубокому убеждению, главная идея антикоррупционной политики государства на федеральном, региональном и муниципальном уровнях должна заключаться в стремлении минимизировать или исключить условия, создающие как стимул, так и возможность склонения личности к совершению коррумпированных действий.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ, 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.
3. *Гончаренко Г.С.* Пределы распространения коррупции // Российский следователь, 2015. № 22.
4. Официальный сайт министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/> (дата обращения: 02.11.2017).